

©

Фомичева Е.А.
ИБ РАН

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ в ТАИЛАНДЕ в 2014 г. и ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Ранее мы подробно рассматривали попытки правительства Йинглак Чиннават в 2014 г. разрешить политический кризис в стране, обострение которого было вызвано действиями самого правительства с целью закрепить свой политический успех и вернуть Таксина в страну. Роспуск парламента и отставка правительства, выборы в парламент, поправки в основной закон страны, - все эти меры не сняли остроту противостояния в силу непримиримой позиции сторон и, особенно, из-за бескомпромиссного давления лидера уличного антиправительственного протеста Сутхепа Тьяксубана.

20 мая 2014 г. командующий сухопутными силами генерал Прают Чан-оча ввел военное положение. Он взял на себя посредническую функцию и попытался через переговоры сторон прийти к разрешению конфликта. Однако переговоры, которые длились пять часов, ни к чему не привели. Временное правительство категорически отказалось уйти в отставку, ссылаясь на конституцию, согласно которой отправленный в отставку кабинет министров продолжает исполнять обязанности, хотя и на ограниченной основе (например, не имеет права принимать финансовые программы), до проведения новых парламентских выборов. Видя, что миссия посредничества не удалась, генерал заявил: «Простите, тогда я должен взять власть в свои руки». Так, 22 мая военные, наконец, совершили государственный переворот, к чему их долго призывали определенные круги общества.

Военные появились на улицах столицы, им пришлось освободить правительственные здания, ранее захваченные демонстрантами, а также ряд радиостанций. Город очистили от протестующих и на 70 военных грузовиках развезли их по провинциям¹. Военный путч, по тайландской традиции, возглавил командующий сухопутными силами страны, который встал во

главе группы генералов под названием Национального совета мира и порядка (НСМП). НСМП сосредоточил в своих руках все рычаги государственного управления, назначил генералов возглавить министерства. Прежде всего хунта нейтрализовала офицеров безопасности и высших государственных чиновников, распустив временное правительство Йинглак Чиннават и Центр по поддержанию мира и порядка (полицейский орган, созданный при нем), а также сенат. Военные приказали свергнутому премьер-министру Йинглак Чиннават и ста пятидесяти лицам из ее близкого окружения прибыть в штаб-квартиру переворота для беседы, многие из них были временно задержаны². Были приняты обычные в таких случаях меры: цензура СМИ, комендантский час, запрет на политические мероприятия. Вечером по национальному телевидению генерал Прают Чан-оча объявил о том, что военные взяли на себя ответственность за страну. В столице и в Чиангмае небольшие группы граждан стали выходить на улицы с протестом против переворота, но эти акции быстро пресекались. Начались аресты и преследования политических деятелей и гражданских активистов. 23 мая в провинции Кхонкэн были арестованы 26 рядовых деятелей «красных рубашек» и отданы под суд военного трибунала по обвинению в хранении оружия и подготовки восстаний в провинциях³. Им грозит смертная казнь. Таким образом традиционным для Таиланда способом разрешения политических конфликтов закончилось полугодие уличное противостояние между противниками правительства Йинглак Чиннават и его сторонниками.

Генералы совершили государственный переворот и сознательно пошли на риск быть обвиненными в нарушении демократии. Какие силы убедили их принять на себя политическую ответственность за страну? Будучи твердым роялистом генерал Прают Чан-оча в 2009 и 2010 гг. был одним из сторонников жесткого подавления уличных акций протестного движения «красных рубашек», тем не менее на протяжении всего периода правительства Йинглак Чиннават стремился сохранить формальный нейтралитет и напрямую не вмешиваться в противостояние политических сил, хотя между властью и оппозицией шла борьба за армию. Правительство стремилось заручиться

ее лояльностью, его противники подталкивали генералов к военному перевороту. Будучи тесно связанными с традиционной элитой, они, в то же время отлично понимали, что их вмешательство в политику будет подвергнуто жесткой критике как внутри страны, так и за рубежом. Некоторые обозреватели обосновывают необходимость вмешательства военных тем, что иначе развитие событий могло бы привести к кровавому противостоянию и даже к гражданской войне. В любом случае постоянная политическая напряженность, беспорядки на улицах надоели жителям столицы. Множество фактов свидетельствуют о том, что военные совершили переворот под давлением представителей старой элиты, аристократии, близкой к престолу, королевского двора, - то есть противников партии Таксина, в том числе тех, кто руководил уличными манифестациями. Сутхеп Тыаксубан, лидер уличной антиправительственной кампании, проговорился, что вел переговоры с генералом Праютом Чан-оча незадолго до переворота, а также обсуждал такой вариант развития событий раньше, еще в 2010 г. Антитаксиновская оппозиция с воодушевлением встретила сообщения о перевороте. Лидер Демократической партии Апхисит Ветчачива лицемерно выразил озабоченность судьбой демократии, но уже на следующий день призвал НСМП жестко действовать против противников переворота⁴. Другие лидеры протестного антитаксиновского движения (например, Самдин Летбут) высказались еще более определенно: «Это победа народа. Армия сделала свое дело, и мы сделали свое»⁵.

Король утвердил генерала Чан-оча в качестве главы НСМС 26 мая, то есть через четыре дня после переворота, чем легитимизовал переворот. Сам генерал на пресс-конференции 25 мая заявил о том, что одной из задач НСМП станет «жестко» бороться с «оскорблением величества», в подтверждение чего были проведены аресты нескольких лиц, обвиненных в этом преступлении. Все эти факты подтверждают прямую связь между генералами, совершившими переворот и традиционной элитой.

22 июля король одобрил временную конституцию, подготовленную НПСМ, основанную отчасти на положениях конституции 2007 г. Обсуждалась возможность вынесения времен-

ной конституции на референдум, но по здравому размышлению от этой идеи отказались. Во временную конституцию внесена Ст. 48, гарантирующая амнистию всем членам НПСМ и тем лицам, которые будут выполнять ее приказы⁶. На основе временной конституции была создана (путем назначения) Национальная законодательная ассамблея в количестве 220 человек. Она, в свою очередь представила на утверждение королю состав временного правительства, которое возглавил генерал Прают Чан-оча, оставаясь одновременно главой НПСМ. Был также образован Комитет по разработке постоянной конституции, а также Национальный совет реформ с широкими полномочиями, такими, как разработка реформ в таких областях, как право и судебная система, местное самоуправление и государственная администрация, политика, образование, экономика, энергетика, здравоохранение, охрана окружающей среды, СМИ⁷.

Руководство НСМП объявило, что его задача – осуществление социальных, экономических и политических реформ, после осуществления которых будут проведены выборы, другими словами, - комплексная реформа всей политической системы страны и достижение национального единства. Идейной основой реформ, как сформулировал ее генерал Прают Чан-оча, должны стать высокие морально-нравственные принципы традиционной тайской культуры. Он заявил, что именно на основе сплочения тайской нации на этих ценностях возможно развитие страны. Два месяца спустя после переворота Прают огласил 12 основных нравственных принципов, которым должны следовать граждане: быть честными, терпеливыми и благожелательными к другим, почитать родителей, духов-хранителей и учителей, упорно учиться, противостоять жадности, ставить общественные интересы и интересы страны выше личных и др. Нравственный подход к решению проблем страны был позднее развит в перспективной программе «Видение: Таиланд вперед! 2025 г.», цель которой - превратить Таиланд к 2025 г. из развивающейся в страну с развитой экономикой, центр региональной торговли. В своем еженедельном выступлении по телевидению, которое имеет характерное название «Вернуть счастье народу», он говорил о необходимости сплотиться на традиционных

нравственных принципах, призывал сохранять тайскую культуру, демонстрировать дисциплину и эффективность в экономике и понимать, что демократия действует с монархом во главе государства⁸. Иными словами, «вернуть счастье народу» военные стремятся на идейной основе – нравственности, традиционализма и незыблемости существующего строя во главе с королевской властью.

Одним из механизмов утверждения нравственных основ в обществе было названо школьное образование, где необходимо, по мысли военных, усилить нравственное воспитание будущих граждан страны. Что касается политического аспекта, то для старой элиты важно закрепить свое доминирование в политике, для чего необходимо создать такие условия, при которых политические противники (протаксиновские силы, сторонники «красных рубашек») были бы лишены возможности вновь одержать победу на следующих выборах. Необходимо устранить основных противников из политики. С этой целью рассматривается вопрос об импичменте бывшего премьер-министра Йинглак Чиннават, что приведет к запрету для нее и еще около 300 сторонников семьи Чиннаватов заниматься политикой. (Этот прием уже использовался ранее в отношении протаксиновских партий «Тхай рак Тхай» и Власть народа – «Пхак пхаланг прачачхон»). Одной из задач, провозглашенных военными, является борьба с коррупцией, в частности, в ходе реализации программы правительства Йинглак Чиннават по выкупу риса у крестьян. Программа помощи производителям риса правительства Йинглак Чиннават предусматривала, что правительство выкупает у крестьян рис по цене 15 тыс. бат за тонну, что выше рыночной, а затем организует его продажу, в том числе экспорт. Однако правительству не удалось выгодно продать рис за границу, произошло затоваривание продукта на складах, его частичная порча. С этой программой были связаны коррупционные дела, расследованием которых стал заниматься Антикоррупционный комитет еще при правительстве Й.Чиннават. Эта тема муссировалась в течение полугода в борьбе против правительства Йинглак. После переворота генералы активно используют эту тему против смещенного премьера. Рассматривается возможность подвергнуть ее импичменту,

вменяя ей «ненадлежащее управление» в связи с рисовым делом и нарушение конституции в связи с якобы незаконным смещением одного из чиновников, а также ее попытку внести изменения в конституцию страны, сделав сенат полностью выборным, благодаря чему протаксиновское правительство Йинглак надеялось получить контроль над верхней палатой парламента, а следовательно – и над всем парламентом. Планируемый импичмент имеет целью если не навсегда, то надолго устранить с политической сцены Йинглак Чиннават и нанести удар по всем сторонникам Таксина.

Рассматривается идея создания новой партии под эгидой военных, в которую будут привлечены некоторые политики, в том числе из такие как Невин Читчоп (политик из провинции Бурирам, который неоднократно менял политическую лояльность и был членом многих партий от «Тхай рак Тхай» до Демократической), кхуньинг Судара Кхейюрапхан, министр в правительстве Таксина Чиннавата. Во главе партии планируется поставить генерала Правита Вонгсувана⁹. Таким образом военные надеются нейтрализовать тех сторонников Таксина, которые не подпадают под запрет политической деятельности.

Еще более важная задача генералов - добиться того, чтобы жители севера и северо-востока страны, стабильно голосующие за сторонников Таксина, не смогли оказать решающего влияния на исход выборов. Некоторые политики предлагают исключить их из избирательного процесса. Об этом говорил Самак Сундхаравет во время уличных манифестаций 2014 г., обосновывая это тем, что малообразованное большинство народа не должно решать судьбу страны. Для этого он предлагал ввести в конституцию имущественный и образовательный ценз для граждан. Тем временем в провинциях существуют организации, не связанные с поддержкой Таксина Чиннавата, выражающие социальные требования граждан. Их деятельность также подавляется военными властями. В ноябре военные запретили поход в столицу из Чиангмая членов Ассоциации крестьян севера с протестом против земельной реформы и законодательства по охране окружающей среды¹⁰.

В конце сентября путем назначения был определен состав Национального совета реформ (НСР) численностью 250 чело-

век. НПСМ назначил свою квоту в 173 чел. из числа противников клана Таксина Чиннавата, остальные члены были назначены от провинций. Среди членов НСР не было представителей партии «Пхья тхай» и «красных рубашек», что, естественно, вызвало критику с их стороны. НСР возглавил бывший ректор Чулалонгкорнского университета Тхиенчай Киранан, его заместителем назначен Бовонсак Уванно. Основные направления его работы, которая была начата 21 октября, были выявлены через опросы населения. 78,57% опрошенных считают первоочередной необходимостью реформу в сфере политики, затем - в образовании и государственном управлении¹¹. Но главная задача этого органа - принятие постоянной конституции¹². Члены НСР считают необходимым вести борьбу против коррупции, особенно среди членов политических партий, но полагают, что это вопрос будущего.

В октябре Совет национальных реформ приступил к работе над дорожной картой демократических реформ в Таиланде, относительно тактики которой существуют разные подходы. Его руководители Тиенчай Киранан и Бовонсак Уванно исходят из того, что конституция должна быть результатом сотрудничества и обмена идеями с широкой общественностью. Они заявили о готовности включить в состав комиссии по разработке конституции членов противоборствующих политических организаций - Народного комитета демократических реформ и Объединенного фронта за демократию против диктатуры, а также представителей основных политических партий Пхья Тхай, Демократической и Чхатпаттана. Это предложение вызвало неодобрение военных и бывших сенаторов, которые ссылались на запрет временной конституции для членов политических партий принимать участие в работе комиссии. В то же время есть пример подготовки «народной конституции» 1997 г., когда проводились общественные слушания на разных уровнях, включая провинциальный и общенациональный¹³. В начале ноября были сделаны назначения в Комитет по разработке новой конституции из 36 человек: 10 членов были определены НСМП и кабинетом министров плюс председатель, 20 - Национальным советом реформ, 5 - Национальной законодательной ассамблеей. Члены комитета - видные юристы, про-

фессора, бывшие судьи Конституционного суда и политики. Председателем назначен Бовонсак Уванно – одновременно являющийся вице-председателем Национальной законодательной ассамблеи¹⁴. Задача Комитета – непосредственная работа над текстом постоянной конституции. Центральная избирательная комиссия объявила о возможности для граждан присылать свои предложения в провинциальные избирательные комиссии, что обеспечит участие народа в выработке новой конституции¹⁵.

Переворот вызвал возмущение многих представителей университетской интеллигенции, общественности столицы, которые выражали опасения судьбой демократии и прав человека в Таиланде. Многие из них были настроены против семьи Чиннаватов и выступали против военного путча не потому, что поддерживали смещенное правительство и лично Йинглак Чиннават, а в защиту демократии как таковой. Противниками переворота являются студенты Тхаммасатского университета, политические активисты, представители интеллигенции, художники, журналисты. Критика военных властей ведется в интернете, в фейсбуке, твиттере. Власти усилили контроль за интернетом, предупредив, что «лайки» на страничке фейсбука с критикой военных властей составляют уголовное преступление. Видный правозащитник, монах Пхра Пайсан Висало, подчеркнул, что переворот породит много новых серьезных проблем. Несмотря на запрет массовых политических акций в стране, в столице и в провинциях, проводятся политические акции как против переворота, так и в его поддержку, хотя они не носят массового характера. Среди студентов создаются небольшие нелегальные группы в защиту демократии, они не имеют четкой организационной структуры, зачастую формируются за счет общения в социальных сетях. Их идейные основы весьма размыты – они выступают за демократию и права человека, против диктатуры. Граждане находят необычные методы демонстрировать свое осуждение переворота, в основном используется язык символов: надписи на майках «Уважайте мое право», определенные жесты (три пальца как символ свободы, равенства и братства), исполнение «Марсельезы», раздача бутербродов со словами «бутерброды для демократии», чтение отрывков из романа Дж. Оруэлла «1984» и т.п. В ответ ге-

нералы разместили военных в некоторых университетах, например, в Тхаммасате, известном своим вольнодумством. Сотни человек были задержаны или арестованы и переданы в военные суды. В профессорско-преподавательской университетской среде ведется оживленная дискуссия по проблемам дальнейшего пути политического развития общества.

Несмотря на то, что значительная часть общества, особенно в столице, встретила переворот с одобрением как способ навести порядок на улицах, жители севера и северо-востока страны, которые поддерживали свергнутое правительство, продолжают оставаться протестным потенциалом, ориентированным на идеи социальной справедливости. Некоторые лидеры «красных рубашек» заявляют о создании за рубежом политического движения, возможно без участия Таксина Чиннавата. Как сказал Тьякрапхоп Пенкэ, близкий сторонник Таксина, радикальный республиканец, организатор Объединенного фронта за демократию против диктатуры, находящийся в изгнании с 2009 г.: «Мы хотим мира и порядка, но в стране должна быть справедливость и демократия для всех»¹⁶.

Важной задачей для генерала Праюта Чан-оча является укрепление поддержки армии. В вооруженных силах Таиланда сложилась система тесных клановых связей между выпускниками одного класса военных учебных заведений или между сослуживцами. Эти связи сохраняются на протяжении всей карьеры, поэтому продвигаясь по службе, офицеры стремятся назначать на ведущие позиции в вооруженных силах своих однокашников. Этот процесс позволяет регулировать отношения между военными кланами и находится под постоянным контролем генералов в связи с ежегодными перестановками в вооруженных силах и отставками генералов по достижении возраста выхода в отставку. Уходя с поста, командующего сухопутными войсками в сентябре 2014 г. генерал Прают Чан-оча позаботился о сохранении своей базы власти в армии, а, следовательно, базы власти старой элиты, назначив близкого ему генерала Удомдета Ситабута командующим сухопутными силами, который, в свою очередь, совершил перестановки 371 офицера на ведущих военных постах¹⁷. Оба генерала вместе слу-

жили в 21 полку 2-ой пехотной дивизии гвардии королевы и принадлежат к так называемому клану «восточных тигров».

На международном уровне переворот был осужден с разной степенью жесткости или «вызвал озабоченность» со стороны Европейского Союза, генсека ООН, руководства целого ряда государств. Евросоюз приостановил подписание Договора о сотрудничестве с Таиландом, был отложен ряд визитов, тем не менее генералу Праюту не было отказано в участии в форуме «Азия-Европа», проходившем в октябре 2014 г. в Милане¹⁸. Наибольшую жесткость проявили Франция, Германия, Великобритания, США. Госсекретарь Дж. Керри заявил, что переворот «негативно скажется на американо-тайландских отношениях»¹⁹. Американцы приостановили предоставление части военной помощи Таиланду, отменили ряд визитов по военной линии. Однако США не отказались от проведения крупнейших военных учений «Кобра гоулд» в 2015 г. Учения ежегодно проводятся с 1982 г. первоначально как двусторонние, в настоящее время в них принимают участие помимо США и Таиланда, Сингапур, Ю. Корея, Индонезия, Малайзия, Япония (с 2014 г. ограниченный контингент КНР, 25 человек, участвует в гуманитарных акциях)²⁰. Очевидно, что США, проявляя жесткость на словах, на деле будут делать все, чтобы сохранить тесные экономические, военно-политические, дипломатические связи с военным правительством. Таиланд – слишком важен для США как значимый член АСЕАН и как возможный объект противостояния с Китаем.

Руководство стран АСЕАН, Япония, Китай сделали весьма сдержанные заявления в связи с переворотом. И Таиланд, и Китай используют ситуацию, сложившуюся после переворота, чтобы сбалансировать влияние США. В июне делегация тайландских военных посетила Пекин для обсуждения сотрудничества в сфере безопасности, включая подготовку офицерских кадров в Китае. По мнению старшего исследователя американского Совета по международным отношениям Дж. Курлянчик, для военного руководства Таиланда в настоящее время отношения с Китаем прежде всего важны в политическом и дипломатическом плане, особенно в условиях осуждения военного переворота со стороны США²¹. В ноябре Прают Чан-оча при-

нял участие в форуме АТЭС в Пекине, имел встречу с Си Цзиньпином, поддержал план Пекина по строительству крупного инфраструктурного проекта – железной дороги, длиной 1800 км от г. Куньмин, столицы провинции Юньнань до Бангкока через провинцию Чианграй. Генерал одобрил идею превращения юаня в региональную валюту. Стороны обсудили дальнейшее сотрудничество в разных областях, в том числе в научной сфере²². Таким образом лидер таиландского переворота получил поддержку крупнейшей азиатской державы, а Китай еще раз сделал заявку на региональное лидерство. По сообщениям агентства Рейтер, в июне делегация Вьетнама посетила Бангкок, что расценивается как поддержка режима, руководство Мьянмы признало правительство военных²³. На 10 форуме «Азия-Европа» в октябре 2014 г. в Милане генерал Прают Чаноча получил отказ во встрече со многими лидерами. Но на полях форума он имел беседы с лидерами Китая, Японии, Камбоджи, Сингапура. Саммит АТЭС в Пекине, саммит АСЕАН в Мьянме дали возможность генералу Праюту Чаноча встретиться с лидерами Китая, Японии, России и других стран. В целом несмотря на осуждение переворота в Таиланде, большинство стран находят для себя основания, чтобы поддерживать экономические и политические отношения с военным правительством страны.

Политическая нестабильность и военный переворот не могли не сказаться на экономике страны. Министерство финансов понизило прогноз темпов роста на 2014 г. до 1,7% по сравнению с 5% роста ВВП, который планировался за год до начала политических беспорядков в стране. Специалисты связывают это с падением экспорта и снижением частных капиталовложений. Прогноз Всемирного банка по росту ВВП еще ниже – 1,5%. Военное правительство стремится поправить дела в экономике, ассигнуя 364 млрд. бат на создание рабочих мест (на общественные работы, такие как ремонт школ, больниц, ирригационных систем). На поддержку производителей риса планируется направить в виде единовременной дотации 40 млрд. бат²⁴. Военные лидеры призывают восстановить доверие иностранных туристов к Таиланду. Туристическая отрасль, которая составляет 10% экономики страны, пострадала от политиче-

ской нестабильности, а из-за недостаточного обеспечения безопасности туристов (несколько иностранцев были убиты преступниками, несколько - погибли в результате аварий). В 2014 г. Таиланд принял на 700 тыс. туристов меньше, чем в 2013 г., всего 26 млн. чел.²⁵.

Анализ политических событий в Таиланде за полгода, прошедшие после военного переворота, дает возможность сделать некоторые заключения. Во-первых, несмотря на то, что несколько десятков лет в Таиланде предпринимаются усилия развивать демократические институты, военный переворот все еще не потерял своего значения как инструмент разрешения тупиковой политической ситуации в стране. Несмотря на новые политические технологии, которые практикуются в Таиланде, он вновь был востребован, как единственное средство урегулирования политического противостояния противоборствующих сил.

Второй вывод состоит в том, что на сегодняшний день политическую победу одержала партия противников Таксина Чиннавата, которую представляют генералы - сторонники традиционной элиты, сами являющиеся частью этой элиты. Однако у этой победы нет политической легитимности, поскольку незаконен сам военный переворот, невзирая на все попытки генералов придать ему респектабельный характер.

Поставленные правительством военных задачи по реформированию политической системы общества, искоренению коррупции, ускоренному экономическому развитию страны слишком широки и очевидно недостижимы в рамках военного режима. Возможности заложить основы для такого реформирования при явном отсутствии демократических принципов в ходе их выработки маловероятны.

Если рассматривать политическую ситуацию в долгосрочном плане, то возникает вопрос, есть ли это - окончательная победа, удастся ли закрепить в правовом поле победу старой элиты. Современное таиландское общество расколото, а социальные, экономические и политические противоречия слишком глубоки, что проявляется в политике, поскольку политический кризис, длящийся в Таиланде около десятилетия, отражает не только противоборство элит, но и серьезные социально-

экономические различия между центром и периферией, между богатой столицей и бедными севером и северо-востоком, а также акцентирует этнокультурные различия между ними. Продолжается этно-религиозный конфликт между тайским и буддийским центром и малайско-мусульманским населением на юге страны. Все эти проблемы не удастся разрешить. Будет ли политически оформляться социальное недовольство севера и северо-востока страны, где расположены 29 провинций с населением более 25 млн. чел. Таиландский политолог Тхитинан Понгсудхирак (профессор Факультета политических наук Чулалонгкорнского университета) еще до военного переворота предсказал следующее: «Когда осядет пыль, а на это может понадобиться несколько лет, тайцы поймут, что начало любой демократии – это воля большинства. Иначе ситуация никогда не будет устойчивой»²⁶.

Учитывая сложные клановые отношения, которые существуют внутри таиландской армии, возникает вопрос, удастся ли генералитету сохранить свои позиции, как основному силовому фактору поддержки старых элит в дальнейшем, в ходе очередных перестановок в руководстве таиландских вооруженных сил.

Наконец, следует учитывать, что сложившаяся на сегодня ситуация в Таиланде – это не только результат конфликта элит. Растет политическая активность граждан страны. Среди них есть идеалисты - сторонники демократии, противостоящие традиционалистам и устаревшему, на их взгляд, политическому устройству страны. Развиваются неформальные политические контакты в интернет пространстве. Активную деятельность ведут народные социальные движения, особенно в провинциях, выступающие в защиту прав крестьян и рабочих. Таким образом, в стране существует серьезный потенциал для развития политической борьбы, а при определенных условиях – цветной революции или даже гражданской войны.

¹ The Nation, 22 May, 2014

² International New York Times, 25 May, 2014

³ Bangkok Post, 22 October, 2014

- ⁴ Тхайрат, 26.05. 2014
- ⁵ International New York Times, 22 May, 2014
- ⁶ Bangkok Post, 23 July, 2014
- ⁷ Bangkok Post, 30 September, 2014
- ⁸ Bangkok Post, 22 October, 2014
- ⁹ Bangkok Post, 9 November, 2014
- ¹⁰ Bangkok Post, 12 November, 2014
- ¹¹ Bangkok Post, 18 October, 2014
- ¹² Bangkok Post, 21 October, 2014
- ¹³ Bangkok Post, 26 October, 2014
- ¹⁴ Bangkok Post, 4 November, 2014
- ¹⁵ Bangkok Post, 4 November, 2014
- ¹⁶ The Straits Times, 23 June, 2014
- ¹⁷ Bangkok Post, 9 October, 2014
- ¹⁸ Bangkok Post, 16 October, 2014
- ¹⁹ US Department of State publications, 22 May, 2014
- ²⁰ Bangkok Post, 21 October, 2014
- ²¹ J. Kurlantzick. Thai Junta using China to Leverage the West. – in: US Council of Foreign Relations publications, 8 July, 2014
- ²² Bangkok Post, 9 November, 2014
- ²³ Reuters, 5 June 2014; South China Morning Post, 4 June, 2014
- ²⁴ Thailand Ministry of Finance website, October 9, 2014
- ²⁵ Bangkok Post, 22 October, 2014
- ²⁶ The Straits Times, 26 March, 2014